

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Институт статистических исследований
и экономики знаний**

Центр конъюнктурных исследований

ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В МАРТЕ 2016 ГОДА

Москва
2016

Деловой климат в промышленности в марте 2016 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 26 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий. Материал подготовлен в рамках Программы фундаментальных исследований и Программы повышения конкурентоспособности (ПФИ и ППК) НИУ ВШЭ¹ на основе конъюнктурных опросов руководителей промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (раздел С);
- обрабатывающие производства (раздел D);
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды (раздел E).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2016
При перепечатке ссылка обязательна

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований и Программы повышения конкурентоспособности (ПФИ и ППК) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) представляет аналитический материал о состоянии делового климата в промышленности в марте 2016 г. и ожиданиях предпринимателей на ближайшие три месяца.

В докладе использованы результаты очередного ежемесячного опроса руководителей 3 тыс. крупных и средних промышленных предприятий различных видов экономической деятельности, проведенного Федеральной службой государственной статистики.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры²

Исходя из обобщенных мнений руководителей промышленных предприятий, выявленных мартовским опросом, можно констатировать, что **принципиальных изменений настроений респондентов относительно общего состояния делового климата на возглавляемых ими структурах по сравнению с февральскими итогами не наблюдалось.** Вместе с тем, анализируя ответы респондентов по каждому показателю, представленному в анкете, выявлено все-таки преобладание негативных предпринимательских оценок по сравнению с предыдущим месяцем. Однако сравнение мартовских результатов 2016 г. с соответствующим периодом прошлого года дает основание говорить о заметном улучшении настроений «директорского корпуса» в промышленности в отчетном периоде. Реакцию респондентов по поводу изменения основных показателей, характеризующих деловую активность промышленных предприятий в отчетном периоде, можно определить как разнонаправленную. В результате одновременного действия негативных и позитивных изменений различных операционных показателей отрасли удалось сохранить общую оценку состояния делового климата в относительном равновесии и примерно на уровне последних пяти месяцев, когда промышленность не показывала каких-либо акцентированных признаков роста, но и не допускала заметных провалов. Данная вялотекущая модель развития с возможным незначительным фоновым улучшением, по-видимому, будет характерна для промышленности, как минимум, до конца текущего года.

К такому выводу пришли эксперты Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

К очевидным позитивным изменениям, выявленным мартовским опросом, можно отнести рост среднего уровня загрузки производственных мощностей по промышленности в целом, составивший в марте текущего года 64%. Причем рост загрузки мощностей наблюдается четвертый месяц подряд, правда, всего лишь по 1 п.п. Последний раз подобных относительно позитивных результатов российская промышленность добивалась в апреле 2014 г. При этом среди укрупненных отраслей промышленности лидерами по загрузке мощностей стали распределительные отрасли, включая электроэнергетику, и предприятия добывающих производств – 68 и 67% соответственно. Предприятия обрабатывающей промышленности были загружены в целом на 62% – этот показатель колеблется в узком диапазоне 61–62% почти полтора года без каких-либо признаков роста.

Учитывая, что основным производителем новой импортозамещающей продукции должна стать именно «обработка», отсутствие роста загрузки ее мощностей говорит о наличии серьезных трудностей в запуске данного проекта. Хотя прошло всего два года с тех пор, как целенаправленно была поставлена указанная задача. Для комплексного проведения подобных маневров, особенно касающихся производства нового высокотехнологического оборудования, требуется, исходя из полного цикла, минимум 3–4 года от начала научных разработок до промышленного внедрения. И это при условии стабильного финансирования всех

² Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности промышленных организаций.

этапов работ, а при наблюдаемом спаде экономики и, соответственно, ограниченности федерального бюджета и бюджетов самих предприятий к этому сразу можно с уверенностью добавить еще 1–2 года.

При всем уважении к деятельности добывающих производств и распределительных отраслей промышленности, рост загрузки мощностей в указанных сегментах никак не связан с импортозамещением.

К позитивным итогам анализируемого месяца можно отнести наблюдаемый в последнее время рост доли респондентов, оценивающих (со своей субъективной точки зрения) уровень объема отгруженной продукции на их предприятиях в текущем месяце. В частности, три четверти руководителей промышленных предприятий охарактеризовали уровень объемов производства на своих предприятиях в марте как «нормальный», т. е. соответствующий имеющимся заказам, а также финансовым и трудовым ресурсам. Полученная оценка является лучшей за последние два с половиной года. Косвенно это означает, что предприниматели постепенно адаптируются к новым реалиям функционирования в условиях пониженного инвестиционного и потребительского спроса. Конечно, оценка уровня производства – это чисто субъективный взгляд респондентов. Можно с уверенностью предположить, что сегодняшний «нормальный» уровень производства для руководителей предприятий значительно ниже, чем был в тучные для промышленности годы (2005 – начало 2008 г.г.). Однако предприниматели прекрасно понимают – для того чтобы перейти в фазу расширения в дальнейшем надо уже сегодня установить равновесие между спросом и предложением своей продукции, хотя и на заниженном, но приемлемом уровне. Следует заметить, что при позитивной направленности данного показателя почти четверть респондентов сообщили, что уровень производства на их предприятиях «ниже нормального».

По сравнению с февралем 2016 г. принципиальных изменений в тенденциях двух основных промышленных индикаторов – «производство» – «спрос» не произошло. Примерно в равных долях респонденты сообщили о росте и снижении значений указанных показателей. Так, о росте объемов производства в марте по сравнению с февралем сообщили 18% респондентов, а о сокращении – 17% участников опроса. Соответствующие оценки по спросу на свою продукцию дали 16 и 18% респондентов. Даже столь слабый разрыв в оценках динамики производства и спроса позволяет утверждать, что проблема спроса является преобладающей для промышленных предприятий. Одновременно практически две трети респондентов констатировали сохранение февральской ситуации со спросом и производством.

Достаточно спокойными выглядят мартовские оценки роста цен на «свою» (отгруженную) продукцию и на «чужую» – сырье и материалы. Вместе с тем, вызывает некоторое беспокойство рост доли респондентов, предполагающих увеличить «свои» цены в ближайшие 3–4 месяца. В частности, об этом сообщили 25% респондентов – это самая высокая доля за последний год. При этом у 73% предприятий ожидается сохранение цен в ближайшей перспективе на уровне марта, а на 2% предприятий возможно даже снижение цен на отгруженную продукцию.

В марте продолжилось вялотекущее ухудшение ситуации на рынке промышленного труда и сужение обеспеченности собственными финансовыми ресурсами.

Необходимо обратить внимание, что доля респондентов, сообщивших о сокращении занятости на крупных и средних промышленных предприятиях, начиная с середины 2013 г., когда отрасль «легла» в стагнацию, практически постоянно превышает, хотя и незначительно, долю тех, кто заявляет об увеличении численности. Куда деваются эти люди? Не очень понятно. В условиях достаточно стабильного уровня безработицы за последние годы и отсутствия акцентированного роста занятости в других видах экономической деятельности, видимо, часть высвобождаемых работников плавно переходят в неформальный «гаражный»

сектор экономики и, соответственно, выходит из наблюдения не только статистических, но и, к сожалению, налоговых органов.

Достаточно стабильными вот уже на протяжении более трех лет сохраняются оценки динамики и уровня запасов готовой продукции на складах. Примерно 10% респондентов регулярно ежемесячно сообщают о росте запасов по сравнению с предыдущим месяцем и ровно столько же о снижении.

К негативным результатам мартовского опроса можно отнести малозаметное, но ухудшение прогнозных ориентировок респондентов. Особенно настораживает ухудшение ожиданий на ближайшие 3–4 месяца по ключевым позициям «производство» и «спрос». Резкого обвала в прогнозах не произошло, но оценочные производственные ожидания респондентов вернулись к худшим значениям начала прошлого года.

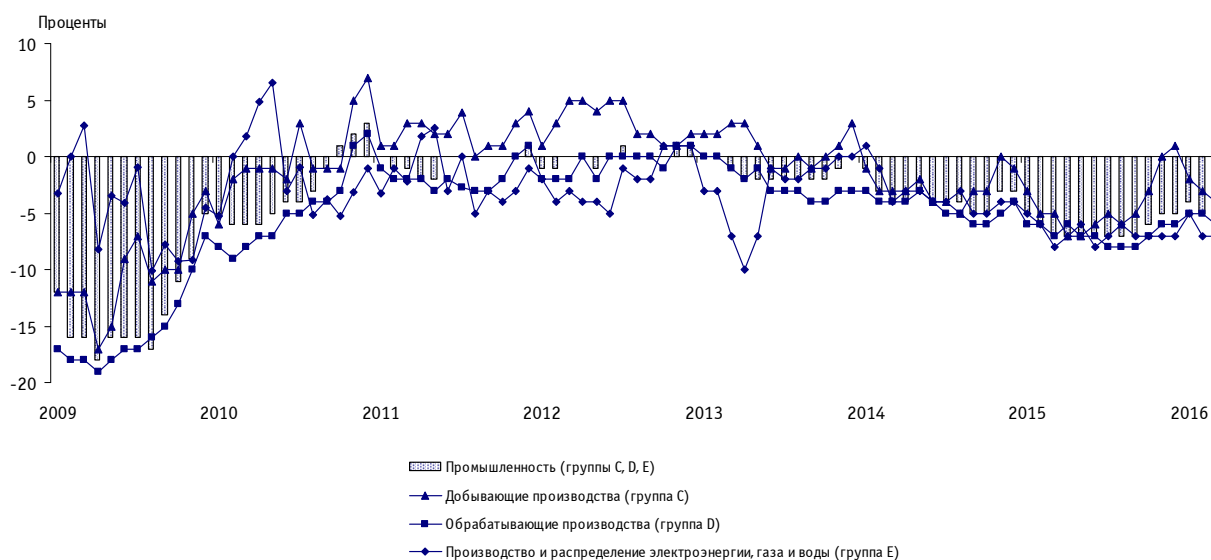
В отчетном месяце практически не изменилось давление на бизнес лимитирующих факторов, кроме одного - это «неопределенность экономической ситуации». Данный фактор уверенно вышел на первое место по негативному влиянию, обогнав в январе с. г. даже бессменного лидера последних трех лет - «недостаточный спрос на продукцию предприятия внутри страны». В марте на «неопределенность» сослались уже 52% респондентов, т. е. более половины руководителей крупных и средних предприятий не понимают, что происходит с экономикой страны. Естественно, пока они сами не разберутся с текущими процессами и ближайшей перспективой (или пока им это не объяснят регуляторы экономической деятельности) ждать от бизнеса, по крайней мере частного, каких-то позитивных маневров в направлении расширения своего производства вряд ли возможно.

В этой связи обостряется проблема с подготовкой стратегии экономического развития страны, хотя бы на ближайшие 10 лет. Похоже, что данная тема переносится вплоть до начала нового президентского инаугурационного периода. Несмотря на наличие определенной логики в установленных сроках, уже сегодня нужно предъявить предпринимательскому сообществу основные реперные точки этой стратегии, характеризующие ближайшие действия Правительства РФ по обеспечению макроэкономической стабильности экономики. Для составления модернизационных, инвестиционных и инновационных планов предпринимателю необходимо иметь четкие долгосрочные ориентиры по условиям ведения бизнеса. Даже если будут установлены жесткие правила игры, главное, чтобы они были понятны для бизнеса и не менялись постоянно, как в последние годы, причем во время самой игры. Только при восстановлении доверия между бизнесом и государством, возможно, мы увидим интенсификацию инвестиционных проектов, а не зачастую наблюдаемый перевод свободных средств в другую юрисдикцию или инвестирование в фонд оплаты труда вместо производственных фондов.

Кроме фактора «неопределенность экономической ситуации», существенное давление на производственную деятельность промышленных предприятий оказывали следующие ограничения: «недостаточный спрос на продукцию предприятия внутри страны» (об этом сообщили 48% респондентов); «недостаток финансовых средств»; «высокий уровень налогообложения» и «высокий процент коммерческого кредита» (примерно по 40% респондентов). О других факторах, таких, например, как «изношенность или отсутствие оборудования» или «недостаток квалифицированной рабочей силы», сообщили не более 20% из участников опроса.

В результате разнонаправленных незначительных колебаний основных показателей, характеризующих состояние делового климата в промышленности, главный результирующий композитный индикатор исследования, сезонно скорректированный **Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)**³, к сожалению, сократился по сравнению с февралем на 1 п. п., составив (-6%). Основным негативным драйвером, влияющим на снижение ИПУ в целом по промышленности, по-прежнему остается ее обрабатывающий сегмент.

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности в целом по промышленности и укрупненным видам деятельности

Как показывают результаты конъюнктурных опросов, в мониторинговом режиме проводимых Росстатом среди директорского корпуса, представляющего различные виды экономической деятельности (промышленность, строительство, розничная и оптовая торговля, а также сфера услуг), именно промышленность выделяется относительно более позитивными оценками состояния делового климата. К сожалению, все обследуемые отрасли находятся в зоне неблагоприятного делового климата, но промышленность в целом, исходя из мнений респондентов, расположена значительно ближе к нейтральной зоне, чем другие отрасли. Если бы не хроническая рецессия, наблюдаемая в обрабатывающей промышленности, отрасль в целом могла бы претендовать на переход в нейтральную зону уже к концу года.

По итогам 2016 г. добывающие производства, скорее всего, хотя и незначительно, но превысят объемы 2015 г. Все разговоры некоторых стран – экспортеров о возможном сокращении добычи нефти – не более чем словесная интервенция. Кстати, она уже позволила в феврале с. г. развернуть нефтяной тренд в район 40 долл. за баррель. И чем дольше затянутся эти «якобы» переговоры, тем больше шансов сохранить цены на уровне, близком к 40 долл. Представляется невероятным, чтобы саудовские принцы и шейхи сами понизили масштабы поступлений от главного источника экспортных доходов страны – продажи нефти, тем более, если Иран не подпишет данное соглашение, а это практически очевидно. Снижать свои доходы от экспорта и отдавать свой рынок американскому сланцу и иранской нефти возможно только если руководители Саудовской Аравии одновременно подвергнутся бацилле когнитивного диссонанса. Даже если представить, что произойдет невероятное и договор будет подписан, который конечно будет затем разорван, то Россия при этом никак не постра-

³ Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

дает с точки зрения снижения объемов добычи нефти. Если по условиям договора добыча будет заморожена на уровне январских российских объемов добычи (45,8 млн. тонн, данные Росстата) или даже суммарно на уровне января–февраля (89,8 млн. тонн), то годовая добыча в 2016 г. будет все равно больше, чем в 2015 г. Ясно, что на определенном этапе все эти словесные интервенции прекратятся. Кого в результате признают недоговороспособным, в конце концов, не имеет значения. На один, два или даже три месяца цены будут находиться под позитивным давлением возможных договоренностей.

Скорее всего, сохранят свои прошлогодние результаты и распределительные отрасли промышленности, включая электроэнергетику. Данные производства достаточно консервативны в своих годовых результатах. Они зависят, в основном, от изменений погодных условий и роста или спада самой экономики, с точки зрения потребления газа, воды и электроэнергии. Возможны помесечные колебания, но в годовом интервале каких-то тектонических сдвигов по этим двум позициям не произойдет. Поэтому вопрос об окончательном позиционировании промышленности в текущем году будет решаться в рамках обрабатывающей промышленности. Предсказать сегодня поведение данной укрупненной подотрасли промышленности в 2016 г. крайне затруднительно. По-видимому, сохранят свои лидирующие позиции пищевая промышленность и химическое производство. Скорее всего, останутся в аутсайдерах машиностроение и производство строительных материалов. Хотя, исходя из мартовских мнений респондентов, в стройматериалах просматривается некоторое оживление. Значит динамика «обработки» будет зависеть в основном от деятельности металлургов, производителей нефтепродуктов, пластмассовых изделий, электрооборудования, деревообработчиков, текстильщиков и швейников.

Есть некоторые факторы, которые с осторожностью позволяют надеяться на улучшение производственной ситуации в обрабатывающей промышленности. Каждый из этих факторов в отдельности вряд ли позитивно повлиял бы на рост производства, но суммарно они могут дать определенный эффект.

Во-первых, промышленность сегодня является основным бенефициаром правительственной антикризисной помощи в виде прямого бюджетирования, получения субсидированных кредитов, выделения проектного финансирования, выделения средств из фонда промышленного развития и др. бонусов. Конечно, эти средства в силу ограниченности бюджета не так велики, но определенную поддержку предприятиям оказать могут.

Во-вторых, промышленность не так сильно зависит от платежеспособного спроса населения, как торговля, сфера услуг или жилищное строительство. А именно население сегодня, в отличие от предыдущего кризиса (2008–2009 г.г.) в большой степени страдает от текущего кризиса. Реальные располагаемые денежные доходы населения, включая реальные заработные платы, падают уже шестнадцать месяцев подряд. Такого по продолжительности падения не наблюдалось уже почти двадцать лет. В связи с этим вполне естественно, что основной удар приходится на виды экономической деятельности, ориентированные на потребительский спрос со стороны домашних хозяйств.

В-третьих, возможно, уже в этом году заработает механизм импортозамещения. Хотя, исходя из неизменности загрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности за последние два года, начало данного процесса, похоже, затягивается.

В-четвертых, исходя из теории экономических циклов, спады, впрочем, как и подъемы, не могут продолжаться вечно. Сегодня, пусть и с некоторыми оговорками, экономика России работает в рыночных условиях со свободными ценами и свободным курсом рубля. Используя этот механизм, предприниматели, в конце концов, как правило, всегда находят равновесие спроса и предложения товаров. Причем данное равновесие можно найти при любой цене на нефть. Просто при низких ценах это делать гораздо сложнее. Вероятно, это будет уровень значительно ниже, чем в «тучные» для промышленности годы, но для дальнейшего запуска механизма расширения производства это действие необходимо совершить. Правда, при дефиците финансовых ресурсов придется чаще договариваться по всей цепочке – поставщик

сырья–производитель–конечный покупатель. Главное, чтобы существующая рыночная экономика не перешла в договорную, когда договоренность субъектов имеет большее значение, чем закон.

Есть еще ряд факторов, которые могут помочь промышленности закончить 2016 г. хотя бы с нулевыми темпами роста по сравнению с 2015 г., и главный среди них – усиление деятельности Правительства РФ по улучшению состояния предпринимательского климата в стране.

Однако все эти факторы не сработают даже суммарно, если: продолжится спад инвестиционной активности экономических агентов; будет происходить и в дальнейшем падение реальных располагаемых денежных доходов населения; возобновится падение мировых нефтяных цен и, соответственно, падение национальной валюты, а также усилятся инфляционные процессы.

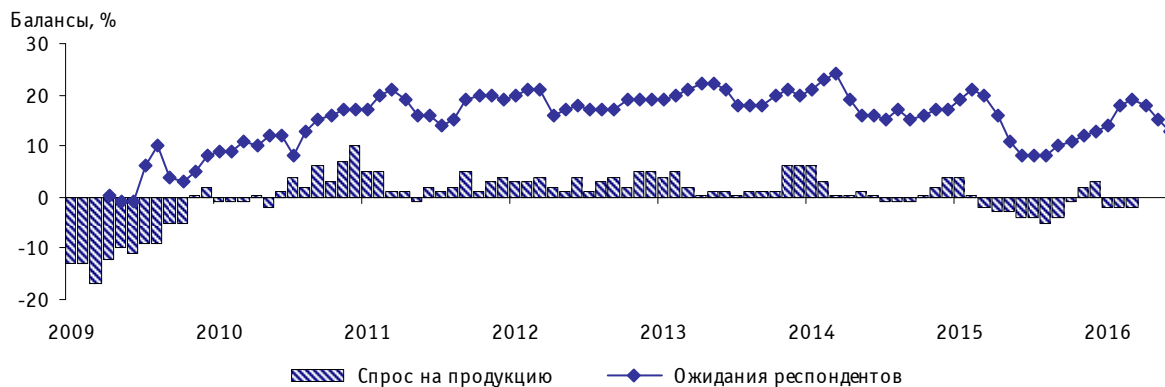
Вызывает некоторое удивление достаточно спокойная реакция руководителей крупных и средних промышленных предприятий на вопрос об оценке общей экономической ситуации на своих предприятиях. Так, в отчетном месяце подавляющее большинство респондентов (76%) признали ее «удовлетворительной». При этом 6% участников опроса вообще констатировали «благоприятное» экономическое состояние на возглавляемых ими предприятиях и лишь 18% сообщили о «неблагоприятном» экономическом состоянии. Данное распределение ответов еще раз подтверждает, что предприниматели постепенно адаптируются к преимущественно негативным изменениям, сопровождающим функционирование промышленности последние три года. Это не очень хорошая привычка – работать в стагнационном режиме вокруг отметки 0% экономического роста. В принципе, есть страны, которые прекрасно себя чувствуют при незначительных, или даже нулевых темпах экономического роста, при этом не зная, как выглядит нефтяная вышка или как свариваются трубы для организации газового потока. Но отвечает ли подобная парадигма развития экономики интересам страны и позиционированию России в глобальном мире? Скорее, нет. Тем более, что экономика в целом и промышленность в частности обладают огромным ресурсным, научным и, главное, человеческим потенциалом, позволяющим развиваться с годовыми темпами, как минимум, 3-4% в год. Для этого необходимо уже завтра переходить от фрагментарных к комплексным реформам управления, изменению структуры экономики, институциональному преобразованию, изменению законодательства, с точки зрения улучшения предпринимательского климата, и принципиальным изменениям самой модели развития экономики (правда, подобные предложения, высказываемые длительное время на всех уровнях экспертного сообщества, включая органы власти, воспринимаются уже как мантры или заклинания, не оказывающие существенного влияния на ход дальнейших событий).

Или можно пойти более легким путем. Провести лишь косметические преобразования по указанным направлениям. Дождаться роста цен на углеводородное сырье, а исходя из ценового нефтяного цикла, это время обязательно наступит, и спокойно функционировать на уровне 1-2% роста экономики. Страшного в этом ничего нет, особенно, если четко взаимодействуют между собой институты развития. Только тогда необходимо снять с повестки дня лозунги типа «догнать и перегнать», «добиться в ближайшем будущем конвергенции двух систем с развитой и развивающейся экономикой» и т.д. И надо еще четко объяснить населению их перспективы в части улучшения качества жизни, включая доступ к здравоохранению, образованию, социальной поддержке в виде пенсионного и др. обеспечения.

Производственная деятельность

В марте текущего года баланс оценок изменения **спроса** на продукцию сохранил отрицательное значение предыдущих двух, составив (-2%).

Рис. 2. Динамика оценок изменения спроса на продукцию промышленных организаций

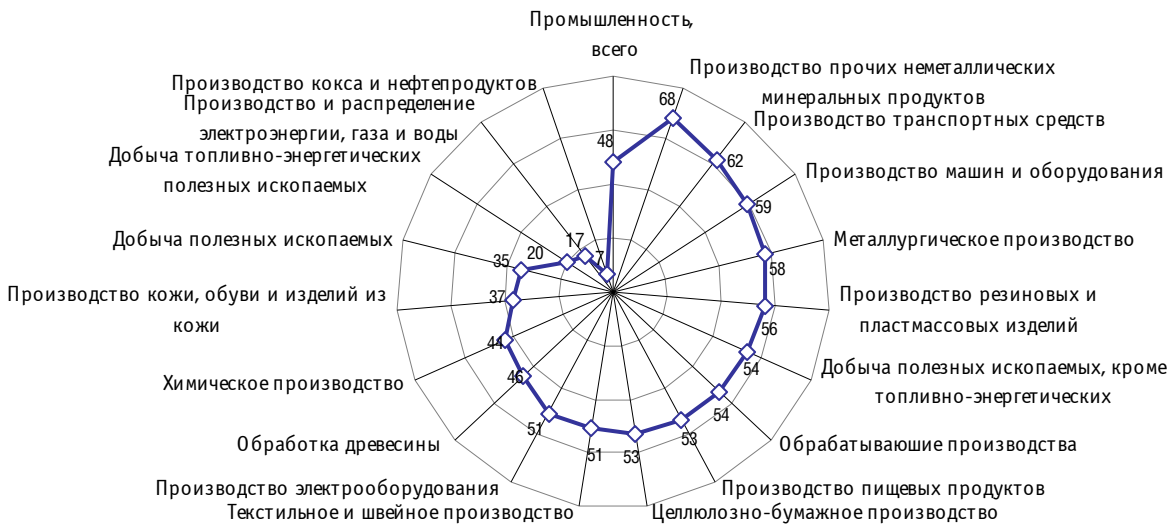
В анализируемом периоде наибольшая интенсивность роста спроса зафиксирована на предприятиях, производящих кожу, обувь и изделия из кожи, текстильную и швейную продукцию.

Распределение оценок уровня портфеля заказов (одного из показателей, составляющих **ИПУ**) не меняется третий месяц подряд: удельный вес промышленных предприятий, имеющих «нормальный»⁴ уровень портфеля заказов составил 64%, одновременно на 34% предприятий уровень спроса был «ниже нормального».

В марте продолжилось негативное распространение фактора **«недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке»**, о чем сообщили 48% респондентов против 49% годом ранее. Более заметное негативное проявление этого фактора зафиксировано на обрабатывающих предприятиях (54%). В организациях добывающих производств на отрицательное влияние недостаточного спроса на продукцию указали 35% руководителей, на предприятиях, производящих и распределяющих электроэнергию газ и воду – около 20%.

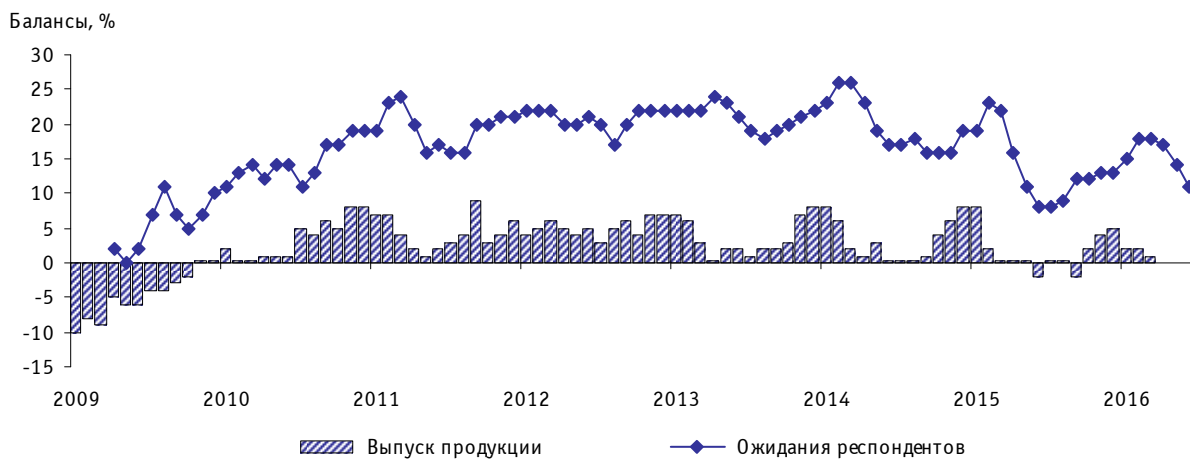
⁴ «Нормальный» уровень – допустимый для сложившихся условий в период обследования.

Рис. 3. Оценка лимитирующего фактора «недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке» по видам деятельности в марте 2016 г. Доля организаций соответствующего вида деятельности от их общего числа, %

Отрицательная динамика спроса способствовала незначительному замедлению темпов роста **выпуска продукции**. Так, баланс оценки изменения показателя в марте по сравнению с февралем уменьшился на 1 п. п., составив (+1%).

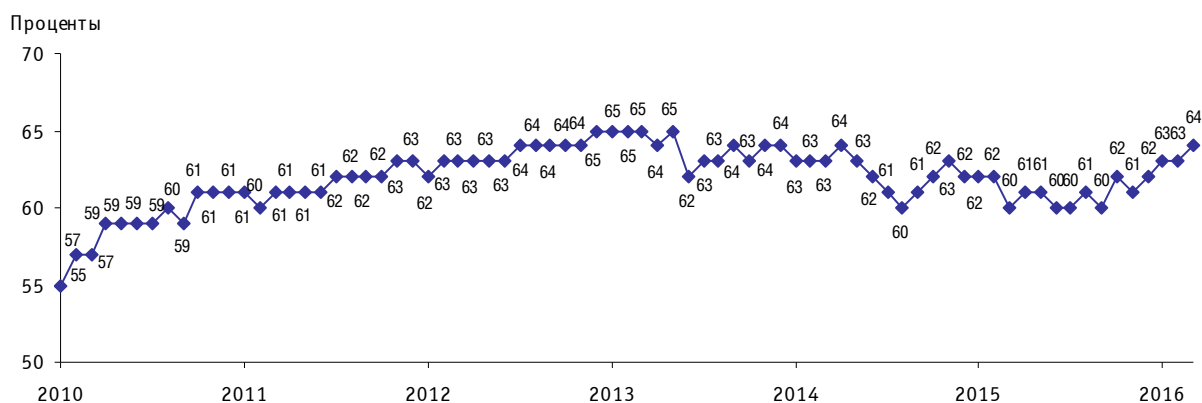
Рис. 4. Динамика оценок изменения выпуска продукции промышленных организаций

В марте сохранилась стабильная ситуация с **запасами готовой продукции** на складах. В результате баланс оценки изменения показателя, как и в предыдущем месяце, составил (0%). При этом 84% респондентов считают сложившийся уровень запасов на своих предприятиях «нормальным», 6% – «выше нормального» уровня и 10% – «ниже нормального».

Как свидетельствуют результаты опроса, в целом по промышленности **средний уровень загрузки производственных мощностей** в текущем месяце составил 64%, и, по мнению около 80% респондентов, в ближайшие полгода производственных мощностей будет достаточно для удовлетворения ожидаемого спроса на продукцию.

Рис. 5. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей промышленных организаций

Лидерами по интенсивности использования производственных мощностей, как и ранее, являлись предприятия, производящие кокс и нефтепродукты (73%), а также добывающие топливно-энергетические полезные ископаемые (72%). Значение этого показателя было ниже в организациях, занятых производством транспортных средств и оборудования, а также прочих неметаллических минеральных продуктов (57% соответственно).

Тенденция к росту среднего уровня загрузки производственных мощностей характерна для предприятий, обрабатывающих древесину и производящих изделия из дерева (с 69 в феврале до 72% в марте).

Негативная динамика данного показателя отмечалась в сфере производства текстильной и швейной продукции (с 67 до 65%), добычи полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических (с 61 до 60%).

Без изменений остался уровень загрузки мощностей на предприятиях, добывающих топливно-энергетические полезные ископаемые, выпускающих машины и оборудование.

Таблица 1

Динамика оценок изменения показателей деятельности промышленных предприятий (без сезонной составляющей)

Балансы, %⁵

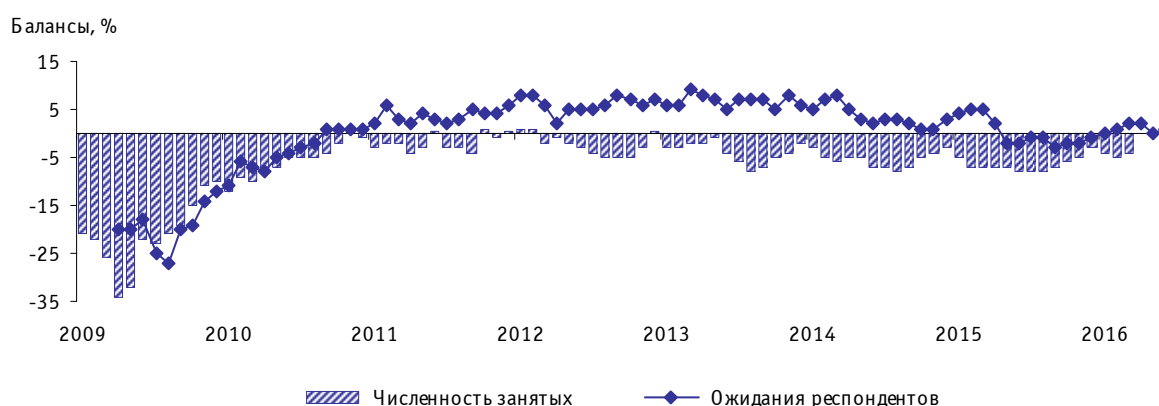
	2015	2016		
	март	январь	февраль	март
Спрос на продукцию	-2	-2	-2	-2
Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении	0	2	2	1
Запасы готовой продукции	-2	-1	0	0
Численность занятых	-7	-4	-5	-4
Обеспеченность собственными финансовыми средствами	-11	-7	-7	-10
Прибыль	-14	-14	-12	-12
Цены на реализуемую продукцию	18	10	10	11
Цены на сырье и материалы	42	35	33	33
Общая экономическая ситуация	-5	-4	-2	-3
Средний уровень загрузки, %	60	63	63	64

⁵ Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим месяцем, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «больше, чем необходимо» и «меньше, чем необходимо» в отчетном месяце; в процентах.

В промышленных организациях сохраняется необходимость повышения технического уровня производства. В частности, негативное воздействие фактора **«изношенность и отсутствие оборудования»** в последние три месяца фиксировали 22% респондентов. Наиболее негативную реакцию на данную проблему, как и в предыдущем месяце, выразили руководители организаций, производящих и распределяющих электроэнергию, газ и воду (около 50%).

Согласно результатам обследования, в марте продолжились негативные процессы, касающиеся движения кадрового состава промышленных организаций, однако они носили несколько менее обширный характер. В результате, баланс оценки изменения **численности занятых** составил (-4%) против (-5%) в феврале. Однако большинство руководителей предприятий (84%) отмечали, что в анализируемом месяце численность работников на их предприятиях соответствовала фактическому объему производства. На нехватку кадрового состава указали лишь 8% предпринимателей.

Рис. 6. Динамика оценок изменения численности занятых в промышленных организациях

Часть промышленных предприятий продолжала ощущать недостаток **квалифицированных работников**, однако доля таких предприятий в годовом интервале несколько уменьшилась (с 20 в марте 2015 г. до 17% в марте 2016 г.). Наибольшие проблемы с данной категорией выявлены в организациях, производящих кожу, обувь и изделия из кожи (37%), выпускающих машины и оборудование (35%).

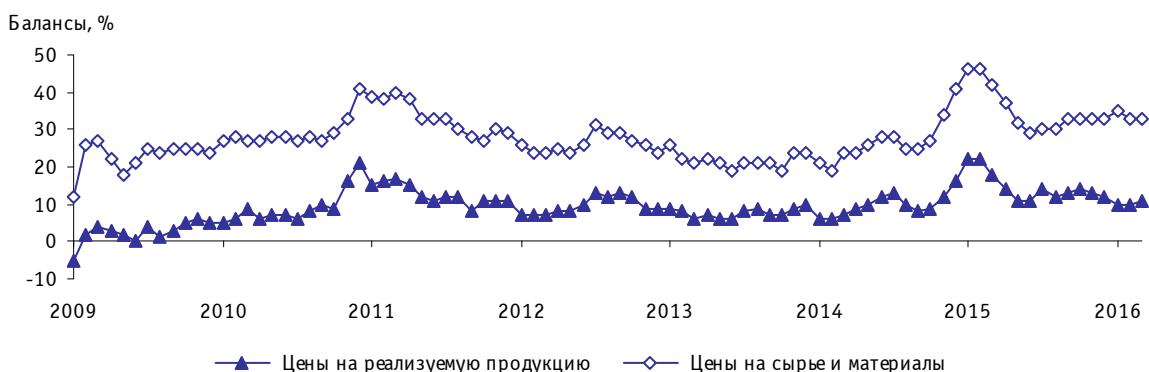
Динамика цен

Обследованием выявлено, что мартовская динамика **цен на реализуемую продукцию** практически сохранилась на уровне января – февраля с незначительным фоновым ростом. Так, баланс оценки изменения показателя увеличился на 1 п. п., составив (+11%).

Анализ динамики цен в разрезе видов экономической деятельности показал, что наиболее заметный их рост цен был характерен для предприятий пищевой промышленности, а также выпускающих кожу, обувь и изделия из кожи.

В анализируемом месяце по сравнению с предыдущим, по оценкам руководителей предприятий, не изменилась интенсивность роста **цен на сырье и материалы**. Баланс оценки изменения показателя, как и в феврале, составил (+33%). Некоторый рост цен на потребляемые материальные ресурсы наблюдался в сфере производства кожи, обуви и изделий из кожи, добычи полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических.

Рис. 7. Динамика оценок изменения цен на реализуемую продукцию промышленных организаций, а также сырье и материалы

Учитывая предпринимательские оценки относительно инфляционных ожиданий на ближайшие 3–4 месяца, руководители предприятий прогнозируют незначительное ускорение роста цен на «свою» продукцию и замедление цены на потребляемые сырье и материалы. Так, баланс оценки изменения ожидаемой цены реализации «своей» продукции увеличился на 1 п.п. и зафиксировался на отметке (+23%), а баланс оценки изменения ожидаемой цены на потребляемые сырье и материалы уменьшился на 2 п.п., составив (+42%).

Финансово-экономическое положение

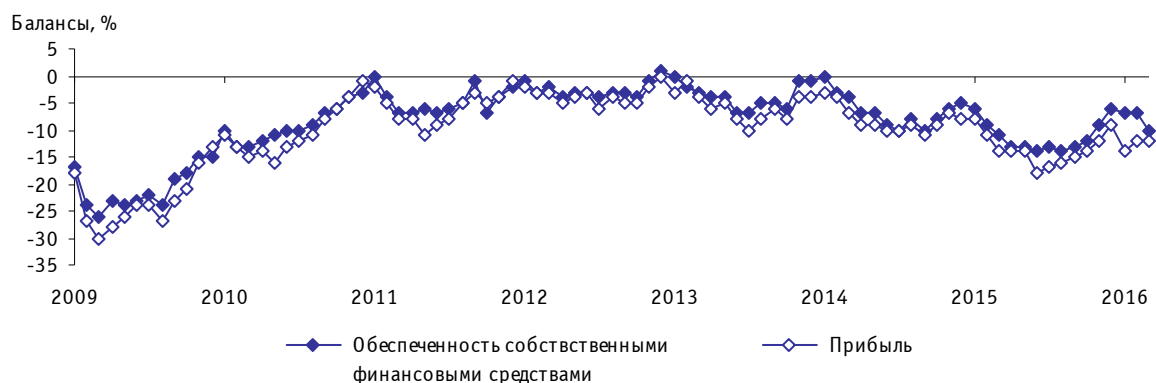
В анализируемом месяце отмечалось незначительное ухудшение обеспеченности промышленных предприятий **собственными финансовыми средствами**: баланс оценки изменения показателя составил (–10%) против (–7%) в предыдущем месяце.

Наибольший дефицит собственных финансовых средств отмечался на предприятиях, производящих прочие неметаллические минеральные продукты.

Отрицательной динамикой характеризовалась и **прибыль** промышленных предприятий. Баланс оценки изменения значения данного показателя, как и в предыдущем месяце, составил (–12%). Среди различных видов экономической деятельности хуже, чем в марте ситуация с прибылью наблюдалась на предприятиях, производящих прочие неметаллические минеральные продукты.

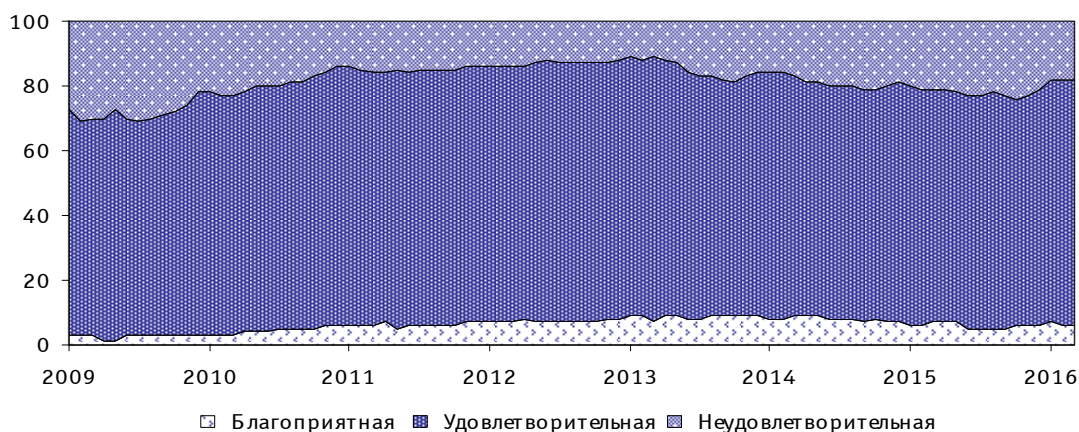
Тем не менее, в сложившейся ситуации поводом для сдержанного оптимизма, вероятно, можно считать достаточно благоприятные ожидания респондентов на ближайшие 3–4 месяца относительно перспектив изменения финансовой составляющей промышленных предприятий.

Рис. 8. Динамика оценок изменения прибыли и обеспеченности собственными финансовыми средствами промышленных организаций

В результате конъюнктурных изменений, сопровождавших промышленную деятельность в марте, баланс оценки изменения **экономической ситуации**, по сравнению с февралем, уменьшился на 1 п. п., составив (–3%). При этом, в целом большинство «директорского корпуса» (82%) оценили экономическое положение своих предприятий как «благоприятное» и «удовлетворительное» (6 и 76% соответственно).

Рис. 9. Динамика оценок экономической ситуации промышленных организаций
Доля организаций от их общего числа, %

Рассматривая перспективы развития промышленных организаций в ближайшие 3–4 месяца, 66% предпринимателей не ждут каких-либо принципиальных изменений. Одновременно практически каждый десятый участников опроса предполагает, что экономическая ситуация на их предприятиях за этот период ухудшится.

Факторы, ограничивающие рост производства промышленных организаций

Анализ влияния совокупности факторов, лимитирующих промышленную деятельность в марте 2016 г., свидетельствует о том, что многие внутренние проблемы, сопровождающие отрасль, сохранили свое отрицательное влияние. Например, наблюдался активный рост фактора **«неопределенность экономической ситуации»**, значение которого за последний год ухудшилось на 16 п. п.

Рис. 10. Оценка лимитирующего фактора «неопределенность экономической ситуации» по видам промышленной деятельности в марте 2016 г.
Доля организаций соответствующего вида деятельности от их общего числа, %

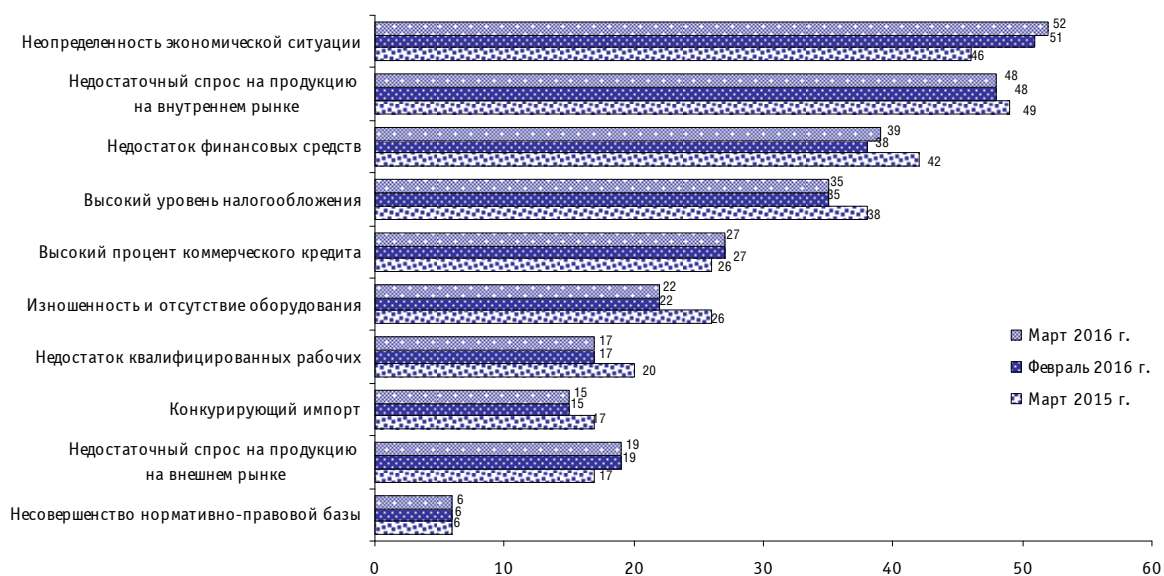

Финансовые проблемы также выражались в достаточно неблагоприятных оценках руководителей, относительно **обеспеченности их фирм собственными финансовыми средствами**. В анализируемом периоде доля респондентов, указывающих на данный факт, осталась достаточно внушительной и составила 39%. Более заметное его проявление отмечалось в организациях, производящих и распределяющих электроэнергию, газ и воду (61%), обрабатывающих древесину и производящих изделия из дерева (48%).

В то же время, в марте прослеживалось некоторое замедление негативных тенденций, преобладающих в динамике некоторых факторов. Прежде всего, это касается снижения по сравнению с мартом прошлого года доли руководителей, ссылавшихся на **высокий уровень налогообложения** (с 38 до 36%). Наибольшее отрицательное влияние со стороны фактора «высокий уровень налогообложения» согласно оценкам респондентов испытывали промышленные организации, выпускающие кожу, обувь и изделия из кожи (63%), текстильную и швейную продукцию (46%).

Помимо вышеперечисленных ограничений, в отчетном периоде руководители промышленных предприятий отмечали и другие лимитирующие факторы, в числе которых были **«изношенность и отсутствие оборудования»** (22% респондентов), **«недостаток квалифицированных рабочих»** (17%), **«конкурирующий импорт»** (15%).

Рис. 11. Оценка факторов, ограничивающих рост производства промышленных организаций
Доля организаций от их общего числа, %

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ИЗМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (без сезонной составляющей)

Таблица 1

Спрос на продукцию Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014									
Март	3	63	34	16	68	16	28	60	16
Апрель	3	63	34	16	68	16	28	59	15
Май	3	63	34	17	67	16	28	61	17
Июнь	3	61	36	16	68	16	27	61	12
Июль	3	60	37	16	67	17	27	62	11
Август	3	61	36	16	67	17	28	61	11
Сентябрь	2	60	38	16	67	17	28	61	11
Октябрь	3	58	39	17	66	17	29	61	10
Ноябрь	2	60	38	18	66	16	30	61	9
Декабрь	3	61	36	18	68	14	29	62	9
2015									
Январь	2	63	35	18	68	14	27	62	11
Февраль	2	63	35	16	69	16	24	63	13
Март	2	61	37	15	68	17	23	62	15
Апрель	2	61	37	14	69	17	23	62	15
Май	2	60	38	15	67	18	23	62	15
Июнь	2	58	40	15	66	19	24	62	14
Июля	2	57	41	15	66	19	24	63	13
Август	2	57	41	14	67	19	25	62	13
Сентябрь	2	57	41	14	68	18	25	63	12
Октябрь	2	57	41	16	67	17	26	62	12
Ноябрь	2	58	40	17	68	15	28	62	10
Декабрь	2	59	39	17	68	14	28	63	9
2016									
Январь	2	64	34	16	66	18	28	62	10
Февраль	2	64	34	15	68	17	27	61	15
Март	2	64	34	16	66	18	26	61	13

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении

Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014									
Март	2	73	25	18	66	16	29	57	12
Апрель	2	73	25	19	63	18	29	59	12
Май	3	72	25	19	65	16	29	60	11
Июнь	2	72	26	18	64	18	28	60	12
Июль	2	71	27	18	64	18	28	60	12
Август	2	71	27	18	64	18	28	60	12
Сентябрь	2	70	28	18	65	17	29	61	10
Октябрь	2	70	28	20	64	16	30	59	11
Ноябрь	2	71	27	21	64	15	32	59	9
Декабрь	3	74	23	22	64	14	30	62	8
2015									
Январь	2	74	24	22	64	14	26	63	11
Февраль	2	73	25	18	66	16	24	63	13
Март	2	72	26	18	64	18	23	62	15
Апрель	2	72	26	18	64	18	24	60	16
Май	2	72	26	18	64	18	24	61	15
Июнь	2	70	28	16	66	18	26	60	14
Июль	2	70	28	19	62	19	25	62	13
Август	2	70	28	18	64	18	25	63	12
Сентябрь	2	70	28	16	66	18	26	61	13
Октябрь	2	70	28	19	64	17	27	61	12
Ноябрь	2	71	27	20	65	16	29	60	11
Декабрь	2	73	25	20	65	15	28	62	10
2016									
Январь	2	74	24	19	64	17	28	61	11
Февраль	3	73	24	18	66	16	27	60	13
Март	2	75	23	18	65	17	25	61	14

Таблица 3

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014									
Март	7	81	12	9	76	15	14	74	12
Апрель	8	81	11	10	75	15	15	73	12
Май	7	82	11	10	75	15	14	75	11
Июнь	8	82	10	8	77	15	13	76	11
Июль	8	83	9	9	75	16	12	77	11
Август	8	82	10	8	76	16	12	77	11
Сентябрь	8	82	10	9	75	16	14	75	11
Октябрь	7	83	10	10	75	15	14	76	10
Ноябрь	6	84	10	10	76	14	14	77	9
Декабрь	6	85	9	10	77	13	13	79	8
2015									
Январь	6	85	9	10	75	15	13	76	11
Февраль	6	84	10	8	77	15	10	78	12
Март	7	83	10	8	77	15	11	76	13
Апрель	6	84	10	8	77	15	11	77	12
Май	7	83	10	9	75	16	11	77	12
Июнь	7	84	9	8	76	16	10	77	13
Июль	8	84	8	8	76	16	11	76	13
Август	8	84	8	8	76	16	10	78	12
Сентябрь	8	84	8	8	75	15	11	77	12
Октябрь	8	84	8	9	76	15	11	78	11
Ноябрь	8	83	9	9	77	14	11	79	10
Декабрь	6	86	8	10	77	13	11	80	9
2016									
Январь	7	84	9	10	76	14	13	76	11
Февраль	8	84	8	9	77	14	11	78	11
Март	8	84	8	10	76	14	12	77	11

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014									
Март	7	84	9	12	76	12	13	75	12
Апрель	6	85	9	10	78	12	14	74	12
Май	6	84	10	10	78	12	14	75	11
Июнь	6	83	11	11	79	10	13	75	12
Июль	6	83	11	10	79	11	13	76	11
Август	7	82	11	11	78	11	13	75	12
Сентябрь	8	81	10	10	78	12	13	75	12
Октябрь	7	83	10	10	79	11	14	74	12
Ноябрь	7	83	10	10	78	12	12	77	11
Декабрь	7	83	10	10	79	11	12	77	11
2015									
Январь	6	85	9	10	78	12	12	76	12
Февраль	6	84	10	10	78	12	12	77	11
Март	6	83	11	10	78	12	11	76	13
Апрель	5	85	10	10	78	12	12	76	12
Май	5	84	10	11	77	12	12	76	12
Июнь	7	81	12	10	78	12	12	75	13
Июль	6	83	11	10	78	12	12	76	12
Август	6	83	11	11	77	12	11	77	12
Сентябрь	6	83	11	10	78	12	12	75	13
Октябрь	6	83	11	10	78	12	12	76	12
Ноябрь	6	83	11	10	78	12	12	77	11
Декабрь	6	83	11	11	77	12	11	77	12
2016									
Январь	6	85	9	11	77	12	13	75	12
Февраль	6	85	9	11	78	11	13	75	12
Март	6	84	10	10	80	10	13	76	11

Таблица 5

Обеспеченность собственными финансовыми средствами

Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014						
Март	13	70	17	23	65	12
Апрель	12	69	19	23	63	14
Май	13	67	20	22	65	13
Июнь	12	67	21	21	66	13
Июль	11	68	21	21	66	13
Август	12	68	20	22	65	13
Сентябрь	11	68	21	22	66	12
Октябрь	12	68	20	24	65	11
Ноябрь	13	68	19	25	65	10
Декабрь	13	69	18	23	67	10
2015						
Январь	13	68	19	20	68	12
Февраль	12	67	21	19	67	14
Март	11	67	22	17	66	17
Апрель	10	67	23	18	66	16
Май	11	65	24	18	65	17
Июнь	10	66	24	17	67	16
Июль	10	67	23	17	68	15
Август	10	66	24	18	67	15
Сентябрь	10	67	23	19	67	14
Октябрь	11	66	23	20	66	14
Ноябрь	12	67	21	20	68	12
Декабрь	13	68	19	21	67	12
2016						
Январь	12	69	19	20	68	12
Февраль	12	69	19	20	67	13
Март	11	68	21	20	66	14

Прибыль
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014						
Март	15	63	22	26	59	15
Апрель	15	61	24	25	58	17
Май	16	59	25	25	58	17
Июнь	16	58	26	24	59	17
Июль	14	62	24	24	59	17
Август	15	61	24	24	60	16
Сентябрь	14	61	25	24	60	16
Октябрь	15	61	24	25	60	15
Ноябрь	16	61	23	26	60	14
Декабрь	16	60	24	26	59	15
2015						
Январь	16	60	24	22	61	17
Февраль	15	59	26	21	61	18
Март	14	58	28	20	60	20
Апрель	14	58	28	22	58	20
Май	14	58	28	22	57	21
Июнь	11	60	29	20	61	19
Июль	12	59	29	20	61	19
Август	12	60	28	20	62	18
Сентябрь	13	59	28	21	62	17
Октябрь	13	60	27	22	62	16
Ноябрь	14	60	26	24	61	15
Декабрь	15	61	24	23	63	14
2016						
Январь	13	60	27	21	61	18
Февраль	14	60	26	22	60	18
Март	14	60	26	22	60	18

Таблица 7

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014						
Март	11	85	4	19	77	4
Апрель	12	85	3	21	77	2
Май	13	84	3	23	74	3
Июнь	14	84	2	25	73	2
Июль	16	81	3	23	74	3
Август	14	82	4	19	78	3
Сентябрь	12	84	4	19	78	3
Октябрь	12	85	3	19	78	3
Ноябрь	15	82	3	22	76	2
Декабрь	18	80	2	26	72	2
2015						
Январь	24	74	2	29	69	2
Февраль	25	72	3	28	70	2
Март	22	74	4	26	72	2
Апрель	18	78	4	26	71	3
Май	15	81	4	24	74	2
Июнь	15	81	4	23	75	2
Июль	18	78	4	22	76	2
Август	17	78	5	21	77	2
Сентябрь	17	79	4	23	75	2
Октябрь	17	80	3	22	76	2
Ноябрь	16	81	3	22	76	2
Декабрь	16	80	4	23	74	3
2016						
Январь	15	80	5	23	75	2
Февраль	15	80	5	24	74	2
Март	16	79	5	25	73	2

**Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей
в промышленных организациях различных видов деятельности, %**

	2015	2016		
	март	январь	февраль	март
Промышленность, в целом	60	63	63	64
Добыча полезных ископаемых	65	65	67	67
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	71	70	72	72
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	57	61	61	60
Обрабатывающие производства	61	61	62	62
Производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака	58	60	60	60
Текстильное и швейное производство	67	65	67	65
Производство кожи, обуви и изделий из кожи	64	65	69	69
Обработка древесины и производство изделий из дерева	73	68	69	72
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	61	67	67	69
Производство кокса и нефтепродуктов	80	73	72	73
Химическое производство	67	68	69	70
Производство резиновых и пластмассовых изделий	64	65	66	65
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	64	58	56	57
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	62	62	62	61
Производство машин и оборудования	60	59	62	62
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	61	64	62	62
Производство транспортных средств и оборудования	54	50	53	57
Прочие производства	61	65	66	67
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	59	69	69	68

Таблица 9

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2014									
Март	9	74	17	10	80	10	27	65	8
Апрель	9	72	19	10	78	12	27	63	10
Май	9	72	19	10	78	12	27	63	10
Июнь	8	72	20	9	79	12	26	64	10
Июль	8	72	20	9	79	12	25	66	9
Август	8	72	20	9	79	12	26	65	9
Сентябрь	7	72	21	10	78	12	26	65	9
Октябрь	8	71	21	10	78	12	27	63	10
Ноябрь	7	73	20	11	77	12	27	64	9
Декабрь	7	74	19	11	78	11	26	65	9
2015									
Январь	6	74	20	11	78	11	23	65	12
Февраль	6	73	21	10	78	12	22	65	13
Март	7	72	21	8	79	13	21	66	13
Апрель	7	72	21	10	76	14	21	65	14
Май	7	71	22	9	77	14	21	65	14
Июнь	5	72	23	7	79	14	22	65	13
Июль	5	72	23	7	79	14	22	66	12
Август	5	73	22	8	78	14	23	65	12
Сентябрь	5	72	23	8	78	14	23	64	13
Октябрь	6	70	24	8	79	13	24	65	11
Ноябрь	6	71	23	9	79	12	24	66	10
Декабрь	6	73	21	9	81	10	23	67	10
2016									
Январь	7	75	18	8	80	12	23	67	10
Февраль	6	76	18	9	80	11	24	66	10
Март	6	76	18	9	79	12	23	66	11

**Динамика оценок изменения показателей деятельности
базовых⁶ промышленных организаций (без сезонной составляющей)
Балансы, %**

	2015	2016		
	март	январь	февраль	март
Индекс предпринимательской уверенности	-7	-5	-4	-5
Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении	6	2	5	2
Спрос на продукцию	2	-2	2	3
Запасы готовой продукции	-6	0	6	0
Численность занятых	-7	-9	-11	-9
Обеспеченность собственными финансовыми средствами	-7	-6	-4	-7
Прибыль	-12	-15	-11	-9
Цены на реализуемую продукцию	29	5	10	12
Цены на сырье и материалы	51	31	32	33
Общая экономическая ситуация	0	4	2	2
Средний уровень загрузки производственных мощностей, %	65	63	63	64

⁶ Согласно методологии Федеральной службы государственной статистики, к базовым относятся организации, производящие наибольший объем продукции в своем виде деятельности.